

Ташкент по количеству театров действительно театральный город. Академический театр оперы и балета, два драматических академических: имени Хамзы и Русский имени Горького, два тюза: русский и национальный, молодежный — «Еш гвардия», организованный по инициативе ЦК комсомола Узбекистана в 1968 г., экспериментальный любительский «Ильхом», кукольный...

На первый взгляд все замечательно. Но, придя вечером на спектакль, вы редко увидите заполненные залы (разве что в Русском драматическом, в лучшем случае — половина, а то и четверть). Как это случилось? Когда театры превратились в «театрально-зрелищные предприятия»?

Ни один из театров Узбекистана не участвует во Всесоюзном театральном эксперименте. Мало того, работники Министерства культуры УзССР удивлялись упорству руководителей Русского драматического театра имени М. Горького, настаивающих на включении их театра в эксперимент, недоуменно пожимали плечами: что, им больше всех надо? Известный за пределами республики и существующий уже десять лет «Ильхом», только в этом году (и то по настоятельной рекомендации комиссии Министерства культуры СССР) был представлен на Тбилисском молодежном фестивале спектаклем «Дом, который построил Свифт» Г. Горина... В 1986 году спешили с открытием театра сатиры, а помещения для него нет до сих пор. Да и труппа русского Тюза скитается по площадкам города, пока после пожара ремонтируется его основное здание.

И как случилось, что главным режиссером Театра имени Хамзы сравнительно недавно был назначен кинорежиссер Л. Файзиев, не поставивший ни одного спектакля, а прежний руководитель театра Б. Юлдашев, в двадцать семь лет возглавивший коллектив, два года назад был переведен в молодежный театр «Еш гвардия»?

От нового руководства можно было бы ждать повышенной требовательности или хотя бы внимания к чужому опыту и чужому мнению. Но, обвинив в некомпетентности критиков, ана-

лизировавших работу коллектива, художественный совет Театра имени Хамзы буквально на следующий день принял к эксплуатации малоубедительное сценическое произведение «Богатый нищий». Путь компромиссов продолжался.

Случилось и непредвиденное: национальный театр, взяв в работу произведение Ч. Айтматова «И дольше века длится день» — близкое по духу и стилистике, — вдруг отказался от собственного ему спокойного и прочувствованного повествовательно-эпического изложения, отдал предпочтение прихотливым пластическим играм. Мир Айтматова послужил лишь поводом для создания многофигурных символических комбинаций, загадочного мира режиссерских метафор, которые можно было отгадывать в течение всего спектакля, так и не дойдя до сути!

З. Мухамеджанов был единственным актером, который счастливо выпадал из общего ансамбля. Он не просто информировал нас о судьбе мужественного человека, он прорывался к нам в монологовый обходчик с Буряного полустанка, его чувствования сливались с чувствами героя. Спектакль жил по своим законам, а главный исполнитель играл по своим. И в этом аргументированном, выстраданном противостоянии открывалась надежда на возможность настоящих актерских открытий.

Шекспира в Театре имени Хамзы ставили много и успешно, здесь сложилась традиция своего «узбекского Шекспира». Е. Симонов, приглашенный для постановки «Отелло», вместе с исполнителем главной роли Т. Азизовым сочинял романтического, пылко влюбленного героя. Для этого Отелло словно не было ни войн, ни лишений — только славная жизнь

победителя. Вся история с Дездемоной выглядит всего лишь покушением на честь самолюбленного мавра. Кстати, режиссер, видимо, настолько не любит натурализма, что Дездемона (С. Нарбаева) — милая, кроткая голубна, оклеветанная дьяволом Яго, — погибает просто от страха перед рассерженным мавром — никаких удушений и кинжалов.

По-своему с проблемами актерской игры и осмысленности сценической жизни сталкивается молодежный театр «Еш гвардия». Б. Юлдашев знал, что его коллектив только в том случае получит признание, если достигнет современного уровня актерского мастерства. Он надеялся, что работа над настоящей, честной и острой драматургией послужит основой актерской школы. Тура Мирзу — автора пьесы «Письмо из Сочи» — нельзя обвинить в отсутствии гражданской позиции или недостаточной остроте пера. Наоборот. Каждая строка кричит о зле, равнодушии и апатии, неверии в собственные силы, пустой говорильне. Только все эти проблемы не получают своего развития в столкновениях характеров, позиций. Автор скорее выступает как мастер словесной игры.

Сюжет «Письма из Сочи» очень прост. Заместителю директора магазина снится, что начальник умер и он назначен вместо него. Наступает его звездный час. Но директор, оказывается, жив, новый кумир свергнут, и подчиненные, следуя предписанию преждевременно оплаканного, начинают собирать деньги на его возвращение из Сочи. В течение трех часов попеременно каждый из участников трагикомического представления читает отрывок из пьесы, комментируя его потом или пантомимой, или музыкальным номером.

Фарсовая природа драматургии, ее гротесковая направленность, типажность характеров диктовали свои правила игры — близкие открытому национальному площадному театру.

К сожалению, традиции национального театра современными узбекскими артистами утрачены. Естественная импровизация родоначальников узбекского театра — масхарабозов стала подменяться внешними техническими приспособлениями. Видимо, поэтому постановщики этой пьесы Н. Абдукарманов в «Еш гвардии» так и не смог сделать органичным существование исполнителей в условиях гротеска.

Еще во времена работы в Театре имени Хамзы Б. Юлдашев неустойчиво повторял: нужна открытая, гибкая театральная система, не ограниченная рамками ложно появившихся национальных традиций. Обуреваемый динамикой поиска, Б. Юлдашев сегодня ищет творческое лицо юного своего национального театра.

«Ангелы дьявола» Н. Мирошняченко и Л. Герчикова в его постановке — политический спектакль, который запоминается не изобразительным рядом, а художественным анализом психологической сущности человека. Человека, способного под давлением обстоятельств зачеркнуть в себе нравственные основы.

С «Ангелами дьявола», очень переключается еще одна премьера театра — «Вестсайдская история». На материале американского мюзикла, навеянного сюжетом «Ромео и Джульетты», Б. Юлдашев ставит спектакль о расправе молодого поколения за ошибки своих отцов, за несовершенство мира, где правит сила.

Попавшая в театр, я слышала от главного режиссера одну и ту же фразу: «Дайте мне еще немного времени, и я сделаю театр!» Но поднять одному такую машину трудно, нужны единомышленники и мастерство.

Потому так важна помощь квалифицированных театроведов, критиков, которые бы включились в работу по возрождению молодежного театра. В конце минувшего сезона состоялась новая премьера — «Сарнофаг» В. Губарева. На премьеру пришло партийное ру-

ководство города, которое не очень-то балует своими посещениями этот театр. Будем надеяться, что и ЦК комсомола Узбекистана включится в работу по налаживанию контактов театра с молодежной аудиторией города...

Встретившись на конференции Союза театральных деятелей СССР с делегацией Узбекистана, я поинтересовалась: как идут дела в театральном Ташкенте?

В несколько ироничной манере, за которой явно скрывалась горечь, мне поведали о трехдневном собрании в Театре имени Хамзы, на котором часть труппы продолжала требовать возвращения Б. Юлдашева (что будет с «Еш гвардией», их не интересовало). Один из присутствовавших актеров, Я. Сагдиев, рассказал, о чем он говорил на том собрании. Вот суть его выступления:

«Наш театр постепенно, на глазах утрачивал свое предназначение — служить искусству и народу, он начинал служить интересам небольшой группы артистов со знаниями. Нам необходимо всем вместе найти реальный путь разрешения наших организационных и творческих проблем. Нужен лидер — не назначенный, не объявленный, а имеющий внутреннее право на лидерство. Только это даст нам возможность завязаться своим делом, профессией, которой мы посвятили жизнь».

И 25 актеров, в том числе Сагдиев, «вашли выход» — подали заявление об уходе и стали проситься в «Еш гвардию». Министерство культуры Узбекской ССР пошло им навстречу, увеличило труппу молодежного театра до 63 человек. Сейчас они репетируют новый спектакль. Но что теперь будет с репертуаром национального Драматического театра имени Хамзы — ушел почти весь основной костяк труппы. Как жить этому театру дальше?...

Любовь ЛЕБЕДИНА.

КТО ДЕЛАЕТ ТЕАТР